

Валерия замерла за плечом стоящего у самого края платформы Кирилла, который неотрывно и пристально глядел вниз. Девушка тоже не отводила ошеломлённого взгляда от происходящего на земле переполоха. Несколько сотен солдат из отборных подразделений Российской армии в панике носились из стороны в сторону, натыкаясь друг на друга и издавая громкие, доносящиеся даже до парящих высоко в небе наблюдателей, вопли.

— Это ещё цветочки. — Злорадно ухмыльнулся юноша, картинно разминая громко хрустнувшие пальцы. Красивым жестом он тряхнул расслабленной кистью правой руки, и земля под ногами людей начала мелко вибрировать, быстро смещаясь из стороны в сторону. Стоящие, до этого и не поддающиеся аномальной духоте мгновенно нагревшегося воздуха, солдаты, начали падать, неуклюже размахивая руками с зажатым в них оружием. Послышались несколько случайных выстрелов и крики боли, Валерия тихо взвизгнула и прижала ладони к губам, не в силах прекратить смотреть.

— А вот вам и ягодки! — Уже не сдерживая своего удовольствия от собственного могущества, буквально проорал Кирилл и на каски бойцов обрушился частый град. Камни с неба летели маленькие, не больше перепелиного яйца, но, их было много, и они развивали очень приличную скорость, так что, тем кто оказался без касок, очень не повезло.

— Ну вот, теперь до них дошло. — Расплывшись в победной улыбке, триумфально повернулся к своей единственной зрительнице парень и увидел её смятение.

— Неужели это было так необходимо? — Медленно убирав руки от лица, посмотрела на него Валерия.

— Я был душкой, отпустил заложников и дал время на то, чтобы убрать из этой местности вооружённые силы, и какой монетой они мне отплатили? — Гневно сощурившись, прошёдил юноша и резким движением указал пальцем куда-то вверх. Девушка лишь напряжённо сглотнула, даже не делая попыток поднять глаза, она отлично знала, что там увидит. Пару минут назад она первая заметила стремительно приближающиеся к парящему острову ракеты. Снаряды, выпущенные из оперативно подогнанного к месту событий зенитно-ракетного комплекса, должны были попасть прямиком в отель, уничтожив и здание, и сам клочок земли, на котором оно стоит. Описать тот страх, который она испытала в тот момент невозможно, за краткий миг девушка успела горько пожалеть о своём решении и попрощаться с жизнью. Она закричала, не в силах побороть ужас, накативший с видом приближающейся смерти, и на её крики на порог вышел Кирилл. Валерия навсегда запомнила этот момент, когда юноша, небрежно набрасывая на плечи рубашку, бросил один лишь презрительный взгляд на летящие ракеты, призванные аннигилировать всё сущее в этом кусочке мироздания, а потом подошёл и мягко обнял за плечи, заставляя замолчать и осознать, что ракеты вовсе не летят, а висят в воздухе, застряв в невидимой сфере, защищающей их жилище со всех сторон.

— Вы правы, они это заслужили. — Совладав со всё ещё подрагивающими губами, согласилась Валерия и вновь бросила взгляд на поле бойни. Солдаты бежали, позабыв о технике, они волокли раненых, стараясь убраться как можно дальше от места, где могут твориться подобные ужасы. Пострадавших было много, ушибы у каждого без исключений, у доброй трети переломы и сотрясения, а несколько особенных счастливчиков умудрились в

суполоке поймать пулю от обезумевшего от нехватки свежего воздуха союзника.

— Это уже вторая попытка меня убить, но, хоть они этого и не заслужили, я позабочился о том, чтобы все выжили. — Сплюнул на головы людей Кирилл и быстрым шагом отправился к своей беседке, поманив за собой девушку.

— Маме про случившееся ни слова, сам ей расскажу. — Пройдя по такому ненадёжному на вид песчаному мостику в «рабочий кабинет», с размаху прыгнул на диван Кирилл.

— Как скажете. — Вошла следом Валерия и закивала головой, этот переход дался ей куда легче нежели в первый раз, сейчас уже не было так страшно.

— Молодец. Чего ты там у входа встал? Иди сюда, садись. — Успокаиваясь после небольшой войны, похлопал по дивану рядом с собой юноша.

— Ну, давай, проси. — Дождавшись, когда девушка усядется рядом, воодушевлённо предложил Кирилл.

— Чего? — Опешила Валерия, не ожидавшая такого предложения.

— Что значит, чего? Награды конечно же, ведь ты примкнула ко мне и теперь являешься моим официальным ассистентом, я это очень ценю и готов по достоинству вознаградить. — Разыгрывая из себя щедрого и справедливого правителя, сообщил юноша.

— Ну... Я так сразу не могу... — Окончательно растерялась красотка, удивлённо хлопая длинными ресницами.

— Вот те раз, ещё скажи, что не мечтала о чём попросишь, когда принимала решение остаться. — Всплеснул руками парень.

— Как-то не успела... Увидела этих... В костюмах... И как-то само собой получилось. — Опустив глаза, тихо ответила девушка.

— Так значит, у тебя зуб на чиновников имеется? Очень интересно... Чего такого плохого они тебе сделали? — Искренне заинтересовался Кирилл.

— Это долгая история. — Попыталась избежать прямого ответа Валерия.

— Ну уж нет, вечер длинный и ты никуда не торопишься. Давай, излагай, я слушаю. И не вздумай врать, я теперь по-настоящему твой начальник и лжи не потерплю. — Как можно строже произнёс юноша, указательным пальцем касаясь изящного подбородка девушки и заставляя её поднять лицо.

— Мой отец... Он полицейский... — Проговорила девушка и тут же замолчала, заметив, как недовольно поморщился Кирилл.

— Прости, старая и ничем необоснованная привычка, продолжай. — Опомнившись, тут же закивал он и Валерия тяжело вздохнула.

— Папа начал работать в милиции ещё в СССР, её тогда даже не помышляли переименовывать или подгонять под западные стандарты, поэтому, работать в органах было очень престижно. Он много работал, почти не появлялся дома, год за годом поднимаясь по карьерной лестнице. Даже удержался на месте даже при распаде Союза, когда погоны с плеч летели как листья по осени, а пару лет назад стал Полковником уже нынешней полиции. Семья наша ни в чём не нуждалась, жили мы в Питере, мама вела дела, управляя крупным цветочным бизнесом, я училась в Москве на юриста-международника, на платной основе, и всё было хорошо. То, что папа брал взятки и не был самым честным полицейским мы знали, но, он всегда знал меру и не помогал по настоящему ужасным людям. Но это не суть, у них там все гребут в свой карман по мере сил, отец по каким-то причинам, он так и не сказал по каким, начал мешать вышестоящим чинам и ему предложили уйти на пенсию. Естественно,

он не согласился, по закону он мог продолжать работать и указал на этот факт, а они даже не стали пытаться договориться. Возбудили уголовное дело по ложному обвинению в домогательстве, внутренняя безопасность начала перекапывать все дела отца и мгновенно выволокла на свет все его грешки перед государством. Срок папа не получил, но, у нас конфисковали всё до чего смогли добраться, а отец, уверенный в своей неприкасаемости, хранил все деньги в России, и недвижимость тоже была в Питере, в итоге мы оказались здесь, в старой квартире, которая досталась нам от бабушки по материнской линии, которую было жалко продавать из-за памяти...

Чем больше говорила Валерия, тем тише становился её голос, а по щекам побежали первые дорожки от редких, злых слёз.

— Так вот почему ты работала здесь... — Пробормотал Кирилл.

— Да, я не успела получить диплом, но, благодаря хорошей внешности меня взяли на работу в этот отель, хорошо себя зарекомендовав, пробилась до администратора, но, это мой потолок. — Выдохнув, тихо ответила она и вновь опустила лицо, не желая смотреть в задумчивые глаза Кирилла.

— Всё же, я не ошибся, ты избалованная, много мнящая о себе девочка из богатой семьи, которая только и может что трясти сиськами. — Довольный собственной проницательностью, улыбнулся Кирилл и столкнулся с мгновенно вспыхнувшим яростью взглядом Валерии.

— Так-то лучше. — Усмехнулся парень и доброжелательно похлопал её по щеке.

— Что вы имеете в виду... — Уловив его настроение, тут же уняла свою злость Валерия. — Не люблю тех, кто чрезмерно себя жалеет. — Зная о своей вседозволенности, нагло ткнул ей в лоб пальцем Кирилл.

— Я не жалею себя! Я стараюсь изо всех сил! — Мотнув головой, зло фыркнула Валерия, вскакивая и стискивая кулаки, в глазах вновь блеснула предательская влага.

— А хочешь закончить? Перестать бороться? — Тоже поднявшись, сделал шаг и подошёл к утратившей своё спокойствие и хладнокровие девушке Кирилл.

— Я не должна помогать родителям, они всё, что у меня есть. — Сказала она и попыталась отойти, но, Кирилл ловко поймал её за запястье и удержал на месте.

— Ты женщина, и к тому же очень красивая, а красивые женщины не должны бороться за право нормально жить, за них это делают их мужчины, ты хочешь, чтобы я занялся всеми твоими проблемами и снял с твоих плеч эту ношу? — Тихо и без лишнего пафоса спросил Кирилл, притягивая девушку к себе и обнимая за талию.

— Я не могу просить... — Отрицательно замотала головой она, но, в мокрых от слёз глазах, Кирилл отчётливо увидел мольбу и надежду, а поэтому уверенно и властно накрыл нежные девичьи губы поцелуем. Как он и ожидал, Валерия, ни секунды не колеблясь, с готовностью ответила на поцелуй и прильнула к груди. Эта власть, которой обладает Кирилл, его возможности, эта Сила, они влекли её к нему все эти дни, против воли или желания. Разумом девушка осознавала абсурдность самой мысли о подобном, но, на инстинктивном уровне тянулась к самому сильному самцу, и он не заставил долго себя ждать.

Даже не глядя, Кирилл заставил два дивана съехаться вместе и слиться, образуя один, но широкий. На это импровизированное ложе он и бросил сбившую дыхание от затяжного поцелуя русоволосую красавицу и тут же взмахнул руками, поднимая стены беседки до самой крыши и создавая нечто наподобие закрытой шкатулки.

— Раздева... — Обернулся он и осёкся. И без его указаний, Валерия торопливо расстёгивала

пуговицы на блузке, неотрывно глядя в решительные и наполненные уверенностью глаза Кирилла. Стремительным движением юноша метнулся вперёд, повалил девушку на спину и навис над её пышной, пыщущей молодостью и жаром грудью, туто упакованной в чашечки бюстгальтера. Валерия взвигнула, когда предмет её туалета сначала превратился в прохладный гель на груди, а потом словно змея, переполз по шее вверх и накрыл глаза непроницаемо чёрной бархатной повязкой.

— Не снимай. — Прошептал Кирилл, перехватив метнувшуюся было руку и Валерия послушалась. Её дыхание сбилось и участилось, такой детали в сексе у неё ещё никогда не было, и ощущать прикосновения чужих рук к телу, не видя их обладателя, оказалось на удивление приятно и будоражаще. А руки парня не лежали без дела и жадно обследовали каждый миллиметр её груди, ласкали соски и то и дело порывались нырнуть ниже, но, каждый раз возвращались к таким манящим и желанным холмам.

Уже привыкший к маминой зрелой мягкости и нежности, Кирилл ощутил под пальцами молодую упругую плоть и не мог оторваться от неё, словно дорвавшийся до опиума наркоман, массируя и сминая в ладонях отданную на растерзание женскую гордость. А Валерия искренне гордилась своей грудью, если талию, бёдра и задницу она смогла сделать в спортзале сама, шикарной грудью её одарила природа, и сейчас, ощущая эту жадность и страсть, с которой Кирилл впился в неё губами, она вновь мысленно поблагодарила милость творца и хорошие гены. Кирилл вновь поднялся выше и снова поцеловал девушку, нагло вторгаясь в рот языком, нащупал её юркий язык и начал играть с ним, стараясь повалить и подмять под себя. От всего этого член в уже стоял колом и штаны тут же перестали существовать, вместе с рубашкой, Валерия почувствовала перемены и слепо пошарила руками, упервшись ладонями в грудь юноши, но не отталкивая, а просто изучая. Не прекращая улыбаться, Кирилл расстегнул пуговицу брюк и снял их, оставляя на девушке лишь бежевые ажурные трусики. Парень специально не уничтожил ткань Силой, чтобы Валерия в деталях почувствовала то, как он самолично стягивает с неё самый интимный аксессуар и раздвигает её ноги, показывая, кто здесь главный.

Она действительно была прекрасна во всём, аккуратные и очень милые валики половых губ были гладкими и тёплыми, нежная кожа без единого намёка на растительность манила и притягивала, а при каждом глубоком вздохе они слегка раздвигались, показывая ярко розовую плоть и набухающий на глазах бугорок клитора. Обретаясь в кромешной тьме, лишенная зрения, девушка ощущила, как усилились все остальные чувства и буквально почувствовала возбуждённый взгляд Кирилла, который сейчас разглядывал её самое главное сокровище меж доверчиво раздвинутых колен.

— Скажи, кому ты принадлежишь? — Услышала она вкрадчивый голос юноши и почувствовала, как крупная, твёрдая от прилившей в неё крови головка прикоснулась к её промежности и прошлась снизу-вверх, раздвигая собой нежные складочки плоти и на миг останавливалась на мгновенно среагировавшем на прикосновение клиторе.

— Тебе... Я принадлежу тебе... — Горячо дыша, ответила Валерия, и сама удивилась, услышав свой дрожащий и надломленный голос.

— Правильный ответ. — Словно довольный кот, почти проурчал Кирилл и в следующий миг дыхание девушки сбилось, во влагалище плавно и мягко вошёл длинный и толстый ствол, заполнивший его изнутри и приятно растягивающий эластичные ткани стенок.

— О-о-о-ох! — Распахивая до предела глаза, но всё так же видя лишь черноту, громко

выдохнула Валерия и слегка выгнула спину от накативших словно цунами ощущений. Ладони юноши уверенно легли на узкую талию, очень приятно обхватывая её и фиксируя, а потом началась феерия. Перестав пытаться контролировать себя, Валерия не сдерживаясь стонала и вскрикивала, когда Кирилл врывался в неё до самого упора и с силой упирался в шейку матки. Лёгкие болезненные ощущения лишь придавали остроты ощущениям, и девушка вовсю гуляла изящными пальчиками по мокрому и скользкому от её собственных выделений клитору и готовилась кончить. Кирилл ритмично натягивал эту тугую молодую киску на член, уверенно ведя её к оргазму и его старания увенчались успехом, Валерия бешено тёрла клитор, разбрызгивая во все стороны капли влаги и протяжно мычала, до крови закусив нижнюю губу. Стенки влагалища пульсировали и сокращались так, словно они стремились сжать член Кирилла и заставить его остановиться, поймать в ловушку, но, упорство парня не давало ему остановиться и насладиться собственным триумфом, он продолжал жадно трахать раскинувшую перед ним ноги сучку, в которую хотел войти уже четыре дня. Валерия приглянулась ему с первой встречи, и от банального изнасилования его сдерживали лишь цели, которые он преследовал, но сейчас они уже достигнуты и можно оторваться по полной программе. Резко вынырнув из агонизирующего лона девушки, он резким движением перевернул её на живот и, схватив за бёдра, рванул их вверх, заставляя задрать задницу повыше.

Тёмный кружочек ануса судорожно сжался, но, всё ещё не отошедшая после оргазма девушка не сумела среагировать вовремя и юноша, плонув на головку, надавил на член рукой, силой протискиваясь туда, куда его не приглашали. Валерия болезненно вскрикнула и попыталась вырваться, но, было уже поздно, железная хватка Кирилла зафиксировала её бёдра, а член медленно проникал в глубь прямой кишке, заставляя застонать и упасть грудью на диван, не в силах подняться на руках. пришла в себя и осознала, чего от неё хотят и теперь изо всех сил старалась расслабить попку, чтобы хоть немного облегчить свою участь. Её старания не прошли даром, уже через несколько минут Кирилл с довольным рычанием резкими и сильными толчками долбил её в задницу, заставляя с каждой фрикцией ощущать, как член заполняет прямую кишку, а яйца то и дело хлопают по всё ещё влажным половым губам. Собравшись с силами, Валерия поднялась на локтях и прогнула спину, что привело Кирилла в восторг и он даже немного ослабил хватку, позволяя ей стоять, а сам принялся поглаживать упругую и такую мягкую на ощупь попку. Двумя ладонями раздвинув ягодицы, юноша с удовольствием наблюдал, как его член уверенно входит и выходит из уже немного привыкшего к такому обращению ануса. Решив поощрить покладистость Валерии, юноша превратил ещё одну часть подлокотника в небольшой фаллоиммитатор с характерным ответвлением у основания, на миг остановившись, он до упора ввёл его в истекающее соками влагалище девушки и заставил вибраторовать, особенно ту часть, что словно живая прильнула к клитору. Подобное Валерия проигнорировать не смогла, она вновь застонала, но на этот раз уже не мучительно, а надрывно, из последних сил удерживаясь на локтях и с силой подаваясь назад. Её заигравшая новыми красками попка сама насадилась на член по самые яйца, чем вызвала довольную улыбку юноши, который отлично чувствовал сквозь мягкую стенку прямой кишке, беснующийся в киске девушки вибратор. Теперь Валерия двигалась сама, неистово насаживаясь задницей на напряжённую юношескую плоть, а Кирилл гладил ладонями её ягодицы, бёдра, спину и яростно скалился, осознавая, что долго подобной пытки удовольствием не выдержит. Оргазм накрыл их одновременно, Кирилл специально

сдерживался последние несколько секунд и начал кончать лишь тогда, когда Валерия рухнула лицом в диван и задёргалась в сладких судорогах.

— Ты просто чудо... — Тяжело дыша, прошептал Кирилл, когда его отпустило, медленно вынул начинаящий опадать член из пульсирующего анального отверстия Валерии и устало рухнул рядом. Вибратор в киске девушки прекратил свою пляску и вернулся в исходное состояние, вновь став частью дивана, а сама она с трудом перевернулась на спину и дрожащей рукой стянула с глаз повязку, тут же сощурилась от льющегося с потолка света, Кирилл понятливо убавил яркость и лёг на бок, укладывая ладонь на вздымающуюся грудь Валерии.

— Это было больно... — Поморщилась она, но, возмущаться не стала, наоборот, прогнала с лица недовольство и повернула голову к устало улыбающемуся Кириллу.

— Мне понравилось, очень. — Заглянув парню в глаза, призналась она и погладила его руку, лежащую у неё на груди.

— Я не сомневался. — Самодовольно улыбнулся Кирилл и поцеловал её, ощущая солоноватый привкус крови из прокусенной нижней губы.

— Я не думала, что это случится так быстро и так... Неожиданно. — Покраснела Валерия и невольно облизнула губы, когда Кирилл отстранился.

— А я вообще непредсказуемый человек. — Устало хохотнул парень и откинулся на спину, задумчиво разглядывая тускло светящийся дощатый потолок беседки.

По просторному пустынному коридору разносился шум шагов. Натасканные военные шли ровно, в ногу, образуя вокруг пары молодых людей импровизированную коробку.

Русоволосая красавица старалась держаться уверенно и независимо, но, со стороны было отлично видно, что она неосознанно жмётся ближе к юноше, что идёт по полированному паркету спокойно и непринуждённо.

— Пришли, прошу проследовать за мной. — Не оборачиваясь, произнёс высокий худощавый мужчина, положил ладони на ручки дверей, толкнул вперёд и распахнул створки перед визитёрами. Зал заседаний был не большим, в его центре находился длинный прямоугольный стол, по краям которого стояли дорогие кожаные кресла. Часть из них занимали уже прибывшие участники переговоров, и все они удивлённо переглянулись, когда Кирилл и Валерия вошли, а Статник аккуратно закрыл за ними двери.

— Всем привет. — Расплылся в глупой улыбке юноша и нелепо помахал рукой, собравшиеся ничего не ответили и лишь вновь переглянулись.

— Это что... Он? — Разорвал гнетущую тишину недоверчивый мужской голос.

— Он-он, тут сомнений нет. — Тихо и угрюмо ответили ему с другого конца стола и все взоры вновь устремились на пару. Валерия от такого внимания всё же потеряла самообладание и незаметно вздрогнула, но, тут же взяла себя в руки и вздёрнула повыше подбородок.

— Доброе утро, ребята. — Ещё раз поздоровался Кирилл и без приглашения уселся в одно из кресел в торце стола, как раз напротив грузного мужчины, который хмуро посмотрел на него, но промолчал.

— Лер, ты чего застыла как соляной столп? Садись давай. — Обернувшись, махнул рукой спутнице парень и жестом притянул к себе одно из близлежащих кресел, поставив его рядом с собой, наблюдая за этим, все мгновенно уставились на ожившую мебель.

— Спасибо. — Тихо ответила девушка и неуверенно села рядом со своим начальником.

— Если это тот самый террорист, то почему он не в наручниках!? — Изумлённо воскликнула

женщина средних лет, сидящая дальше всех от устраивающегося поудобнее Кирилла.

— Фу как некультурно, милочка, вы ещё предложите мне мешок на голову надеть и бить лыжными палками по спине. — Легкомысленно отмахнулся от неё Кирилл. Его тон возмутил женщину до глубины души, она даже открыла рот чтобы произнести что-то веское и значимое, но, её прервал тот самый мужчина, что сидел напротив Кирилла и сосредоточенно за всем наблюдал.

— Хватит, Валентина Филипповна. — Жестом заткнул готовую разразиться отповедью барышню он и медленно поднялся на ноги, не отрывая глаз от лёгкой насмешливой улыбки Кирилла.

— Мы не знакомы, мальчик. Меня зовут Яншин Роман Кондратьевич, и я являюсь главой федеральной службы безопасности Российской Федерации. — Тихо произнёс он, но, слова его прозвучали веско и весомо, все против воли напряглись, кроме Кирилла. Юноша продолжал ухмыляться, мысленно решая, стоит ли закинуть ноги на стол, щёлкнуть пальцами и прижать всех к ногтю, или же лучше будет спокойно договориться с большими шишками? Решив для начала попробовать урегулировать дело спокойно, Кирилл моргнул и еле заметно мотнул головой, отгоняя назойливые фантазии.

— Рад знакомству, Кирилл Анатольевич. — Вежливо ответил парень, заметив, что все присутствующие уже знают его имя, а судя по взглядам некоторых индивидуумов, и куда больше.

— Своих, так сказать, коллег, я представлю тебе чуть позже, а пока, давай приступим к делам.

— Вновь примостил своё седалище Роман Кондратьевич и заметил, как посировели глаза Кирилла. За прошедшие дни он уже привык чувствовать себя чуть ли не богом, и это снисходительное тыканье раздражало.

— Ваш подручный сказал, что вы хотите поговорить. — Не глядя, кивнул на оставшегося у дверей Статника Кирилл.

— Это неверное утверждение, Вадим Филиппович не является моим сотрудником. Это доверенный человек Эдуарда Марковича. — Указал раскрытой ладонью на мужчину, сидящего через два кресла справа от него, Яншин.

— А значит ты, дядя, министр обороны. И на кой чёрт приказал своему маньону на побегушках меня убить? — Тут же перевёл взгляд на указанного индивида Кирилл, от его прямого взгляда тот на миг смутился.

— Это был не мой приказ... Статник действовал полностью самостоятельно. — Выдал он, и юноша отчёмливо услышал скрип зубов за спиной, ветеран множества операций с трудом удержался от маты, наблюдая, как начальство спешно умывает руки.

— Красиво говоришь, вот только верится с о-о-о-очень большой неохотой. — Раскинул в стороны руки Кирилл, наглядно показывая величину своего сомнения.

— Это сейчас к делу не относится. Мы все хотели бы обсудить условия твоей сдачи. — Привлёк к себе внимание Яншин.

— Это вам что ли? — Без единой капли уважения фыркнул Кирилл, а Валерия рядом с ним вся сжалась, насколько силён её новый начальник она видела, но вот привыкнуть ещё не успела.— Да, мы даём тебе шанс... — Начал было Яншин, но, Кирилл рассмеялся в голос, чем мгновенно заставил его замолчать.

— Вы? Даёте мне шанс? — Отсмеявшись, спросил во всеуслышание Кирилл и лица министров стали ещё мрачнее.

— Не стоит недооценивать наши возможности, если бы мы хотели, то ты бы уже был уничтожен, но, мы видим, что убийств и особо тяжких преступлений ты пока не совершил, и хотим поговорить. — Попытался утихомирить развеселившегося парня глава ФСБ. Была бы его воля, Кирилл уже давно сидел бы в одном из кабинетов с пресловутым мешком на голове, но, этот юнец творит невообразимые вещи и подобраться к нему нет никакой возможности, и это Романа Кондратьевича очень и очень беспокоит.

— Хватит нести чушь и строить из себя важных шишек с большими возможностями, нихрена вы мне сделать не можете. — Резко перестал улыбаться Кирилл и взгляд его стал спокойным и холодным, стало понятно, что с самого начала юноша был предельно сосредоточен, а его веселье было лишь игрой.

— Вы все слишком много о себе мните. Привели к моему порогу целую армию — обосрались, подослали убийц — обосрались, даже из зенитно-ракетного комплекса выстрелили, и опять обосрались. И после этого вы думаете, что я стану вас уважать? Эти переговоры являются четвёртой и последней попыткой нашего взаимодействия, мне плевать на ваше мнение и намерения, я могу забрать всё что мне нужно силой, а это всё, всего лишь жест доброй воли, так что, постарайтесь не обосраться и сейчас. — В гробовой тишине, сурово заявил парень и обвёл взглядом собравшихся, внимательно посмотрел в глаза каждому.

— Мы понимаем важность этих переговоров, Кирилл Анатольевич. — Откашлявшись, произнёс самый молодой из здесь присутствующих начальников.

— А вы кто? — Уставился на него Кирилл.

— Это Мосенцев Станислав Владимирович, он правая рука главы академии наук. — Шёпотом просветила своего начальника Валерия и тут же прикусила язык, так как все тут же посмотрели на неё.

— Ясно... У вас есть ко мне вопросы? — Быстро прикинув наиболее вероятные варианты, кивнул Кирилл, ему понравился этот человек, он первый кто обратился к нему с уважением и без подавленной агрессии.

— Конечно же есть, их целая уйма, но, самый главный, это как вы смогли поднять в воздух такую массу почвы? Мы уже исключили теории о магнитном катаклизме и рукотворном механизме. — Подался вперёд мужчина, а в глазах его сиял искренний интерес.

— Магия, мой дорогой друг, великая и могучая магия. — Не выдержав, хихикнул парень.

— В смысле? — Растроился учёный.

— В самом что ни на есть прямом, пожелал, щёлкнул пальцами и поднял. — Снисходительно пояснил Кирилл, ещё и сам не понимающий принципов работы своей Силы.

— Но... Это... Это невозможно. — Что-то напряжённо обдумывая, наморщил лоб Станислав Владимирович.

— У вас есть наглядное доказательство. — Ухмыльнулся Кирилл и, подмигнув, заставил один из стаканов в центре стола перевернуться, графин с водой взлетел и наполнил его до самых краёв. Все завороженно наблюдали за ожившей посудой, а Кирилл наслаждался их смятением и неверием.

— Если мне заблагорассудится, я заставлю взлететь на воздух весь этот город. И не Аллах-Акбар, как вы сейчас подумали, а целиком, со всеми коммуникациями и инфраструктурой. — С превосходством скрестил руки на груди юноша.

— Я думаю... Нам действительно стоит обо всём спокойно поговорить... — Задумчиво протянул один из министров

- Я ожидал не этого. — Почесал подбородок парень.
- О да, я знаю, ты хотел, чтобы смертный начал рвать мир в клочки и уничтожил его за пару дней. — С превосходством посмотрел на него отец.
- Ну... Не так радикально, но, всё же... У него огромные возможности, спокойно может стать властелином всего мира, неужели у него совсем нет амбиций, что, обладая такой Силой, занимается каким-то непонятными мелочами. — Наморщил лоб парень.
- Он поступает очень мудро, заявил о себе и не лезет на рожон, договаривается с людьми, а не топчет их, не ожидал, право слово, не ожидал. — Довольно хохотнул Творец и взял с блюда бутерброд.
- Так совсем не интересно. — Выразил своё недовольство отпрыск.
- Глупый ты, сынок, так во много раз интереснее, нежели бы он начал всё ломать и портить. Амбиции у смертного есть, только претворяет их в жизнь он с головой, вот что значит, по образу и подобию. — Самодовольно улыбнулся мужчина.
- Так ты же сказал, что в этом мире лишь подтолкнул жизнь к зарождению. — Хитро прищурился сын.
- Не важно, давай дальше смотреть. — Слегка смущился творец и вернулся к созерцанию свитка.
- Вот же... Ладно, давай посмотрим, что мы там пропустили? — Усмехнулся парень и последовал примеру родителя.
- ***
- Кирилл Анатольевич... Я тут немножко не поняла. — Шёпотом спросила Валерия, стараясь как можно незаметнее дёрнуть юношу за рукав.
- Что такое? И можешь не шептать, он нас не слышит. — Отвлёкся от своих мыслей парень. Они с девушкой сидели в кабине вертолёта, после почти целого дня переговоров и многочисленных споров с министрами, они всё же пришли к консенсусу и теперь парочка летела домой. На вертолёте настояли министры, они не хотели лишний раз нервировать горожан «летающими тарелками», Кирилл спорить не стал, к тому же, с ними в отель прибывает ещё один гость. Одним из условий мира и договора о взаимопомощи было то, что Мосенцев отправляется на летающий остров и получает возможность изучить его в близи. Немного покапризничав для вида, Кирилл пошёл на эту «уступку», отлично зная, что ничего учёный раскопать не сможет и никакого вреда от искренне заинтересованного всем происходящим мужика не будет. Именно Станислава Владимировича сейчас и стеснялась Валерия, не подозревающая, что тонкая вакуумная прослойка вокруг них, которую Кирилл создал, дабы отсечь звуки работающего двигателя и стрекочущих лопастей, отлично изолирует и изнутри.
- Тогда у меня вот какой вопрос, что мы в итоге получили? — Повернула голову к спутнику русоволосая красавица.
- Как что? Ты же присутствовала на дебатах. — Ухмыльнулся Кирилл.
- Я так вымоталась, что уже мало что соображаю. — Повинилась девушка и бросила взгляд на тихо наблюдающего за ними Мосенцева. Учёный был обескуражен, как рты у сидящей напротив парочки открываются он видел, а вот звуков не слышал.
- Я слушала, но, потеряла нить уже после обеда. — На миг встретившись с наблюдателем взглядом, призналась Валерия немного смущённо.

— Ладно, тебе как особо приближённой, так и быть, повторю. — Смилился Кирилл и начал загибать пальцы.

— Смотри, правительство предоставляет нам пропаганду. СМИ будут говорить о том, что в летающем в воздухе острове ничего опасного нет и что бояться нас не стоит. Также они будут создавать нам хороший имидж для благоприятных отношений с населением в будущем, что очень облегчит нам жизнь. Больше не будут нападать и разрешают выкупать земельные участки, при этом договариваясь только с их владельцами. И вообще, обещали любую помощь и поддержку. — Показал сжатый кулак Кирилл.

— Да-да, это я помню, вы... Ты требовал это с самого начала, а что мы им должны? — Кивнула Валерия.

— Тут всё просто, мы пополняем золотой фонд государства по мере необходимости, вот как министр финансов попросит, так и создам им этого металла, насколько я понял, от его количества зависят деньги в стране. Во-вторых, я буду поддерживать Россию и помогу ей занять лидирующее место на мировой арене, на этом эти «патриоты» особо настаивали. И третье, я позволю вот этому индивиду ошиваться у нас дома, всё изучать и обо всём спрашивать. — Невежливо ткнул во всё ещё наблюдающего за ними Станислава Владимировича Кирилл, тот тактично отвёл взгляд, чем вызвал невольную усмешку Валерии. Молодой учёный был довольно симпатичным, и, если на переговорах девушку сей факт волновал мало, сейчас она всё же удосужилась разглядеть мужчину, сидящего напротив неё и почти касающегося коленями. — Как-то не равноценно. — Решила отметить она, всё ещё слегка улыбаясь.

— Только не для меня, будь на нашем месте любое соседнее государство, подобно было бы просто невозможным, а мне просто раз плонуть. — Уверенно рубанул рукой воздух Кирилл и с интересом посмотрел поверх плеча пилота, впереди уже виднелся его новый дом, парящий над землёй. Уже подлетая к цели, пилот ненадолго замешкался, что выдавало в нём опытного военного, который уже знаком с системой защиты Кирилла. Сообщив, что открыл проход, юноша порекомендовал лететь прямо и приземлиться на краю небольшой платформы, не приближаясь близко к дому. Парень галантно подал руку Валерии, девушка вложила в неё свою ладонь и грациозно скользнула на траву, оглянулась на выбирающегося наружу Мосенцева, который волочил за собой огромный кейс.

— Предоставь нашему дорогому гостю комнату, покажи здесь всё. — Секунду поразмыслив, приказал Кирилл и быстро ушёл в дом.

— Добрый вечер, радость моя. — Растинул губы в широкой улыбке Кирилл, когда белоснежная стена за его спиной сомкнулась и вновь стала монолитной и непроницаемой. Анна Андреевна, сидящая на лавке, быстро прикрыла руками грудь и встретила его пристальным, налитым злостью и негодованием взглядом.

— Ну же, не надо так себя вести, или снова хочешь на цепь? — Превратил свою улыбку в оскал юноша и глазами указал на угольно чёрную цепь, состоящую из коротких толстых звеньев и свисающую с потолка в центре комнаты. При этих словах женщина ощутимо вздрогнула, её тюремщик только сегодня утром освободил и позволил достать анальную пробку из задницы, до этого она так провела ночь, самую худшую в её жизни. Стоять на цыпочках стало невыносимым в первый же час, всё тело затекло, а при любой попытке хоть немного опуститься на пятки, тонкие рёбра наручников тут же впивались в запястья, заставляя кричать и звать на помощь, вот только, в этой идеально белоснежной комнате без

окон и дверей её никто не мог услышать. Ко всему добавлялись боль в промежности после грубого и бесцеремонного изнасилования и паника, которая накатывала волнами и не давала вздохнуть от осознания, что их со Статником миссия провалилась и теперь её ждёт неизвестность, которая таит в себе множество ужасов.

— У тебя всё на лице написано, хватит строить из себя обиженную невинность. — Усмехнулся Кирилл, понимающий, как сейчас Анна его ненавидит. При его попытке приблизиться, женщина тут же вскочила с лавки и отбежала к противоположной стене, при этом её пышные ягодицы тряслись и колыхались, что было не только забавно, но и возбуждающее.

— Мне вот интересно, почему в неожиданных ситуациях, вы, женщины, первым делом прикрываете грудь, а не промежность? — Не поворачивая головы в сторону жмущейся подальше жертвы, задумчиво, словно ни к кому не обращаясь, вслух поинтересовался юноша, неторопливо растягивая пуговицы на своей рубашке. Килик его интерес проигнорировала, беспокойство её росло с каждой пуговицей, покидающей своё законное место.

— Можешь не отвечать, вижу, что сама не знаешь. — Аккуратно повесил стянутую с плеч рубашку на предусмотрительно созданный для этих целей крючок Кирилл и развернулся лицом к Анне Андреевне. В его весёлом, полном чувства собственного превосходства взгляде, она не увидела ни капли жалости или раскаяния, одну лишь насмешку.

Обнажённая, не евшая уже больше суток, мучимая жаждой, Анна Андреевна всё же решила сопротивляться до последнего. Вчера она ничего не смогла сделать, и этот изверг овладел ею, заставил кричать от боли и рыдать от унижения, сейчас у неё есть шанс отомстить, сейчас на ней нет сковывающей движения одежды и удерживающих цепей. Когда он подойдёт, чтобы снова надругаться, она вцепится ногтями ему в лицо, вытащит эти поганые глаза, что рассматривают её как кусок мяса, перегрызёт его горло собственными зубами, чтобы больше ни одного слова не прозвучало из этого поганого рта.

— Я сегодня слышал, что твой муж рвётся на аудиенцию. — Словно прочитав её мысли, легкомысленно бросил парень, не торопясь двигаться с места. Это его заявление привело женщину в замешательство, на мгновение она потеряла концентрацию на чувстве ненависти и тут же утратила часть решимости.

— Да-да, ты не ослышалась, мне твой начальник сказал, что Килик Иван Эрнестович очень хочет поговорить со мной на счёт своей горячо любимой супруги, которая пропала после выполнения важного и ответственного задания государственной важности, о котором ему ничего не сказала. Насколько я понял со слов главы МИДа, муженёк твой не из хитрецов, военный, прямолинейный и честный, как ты думаешь, стоит ли мне провести с ним разъяснительную беседу? — Спросил Кирилл и красноречиво ударил кулаком по раскрытой ладони, наблюдая, как женщина бледнеет и цепнеет. Правильно, она отлично понимает, что против такого противника у её мужа нет и шансов, а ещё она знала, что он не остановится ни перед чем, и это приведёт его к гибели.

— Пожалуйста... Не надо... Он тут ни при чём. — Хрипло произнесла она пересохшими губами и закашлялась, пить хотелось нещадно.

— Посмотрите кто у нас заговорил. — Радушно распахнул руки Кирилл, улыбаясь и радуясь достигнутому эффекту.

— Ты, наверное, не знаешь, но, пару часов назад я договорился с главными министрами страны и заручился их поддержкой, в том числе и твоего непосредственного начальника, Статника и тебя, моя хорошая, они благополучно слили, чтобы замять наглую попытку меня

убить. Так что, теперь за тебя волнуется только твой благоверный, очень назойливый и упорный, и если ты сейчас же сама не подойдёшь ко мне, я познакомлюсь с ним лично, сама понимаешь, к чему это приведёт. — Многозначительно произнёс Кирилл, сел на лавку, закинул ногу на ногу и выжидающе посмотрел на растерявшую весь пыл жертву.

Долгие десять секунд Анна стояла, не решаясь сделать шаг, но, разглядев во взгляде этого ублюдка непоколебимую решимость, представила, что станет с её мужем при встрече с этим монстром и медленно двинулась вперёд.

— Молодец, смотри какая хорошая девочка, сразу бы так. На, держи, это тебе. —

Изdevательски сююкая, Кирилл протянул подошедшей Анне Андреевне литровую бутыль, и та быстро вцепилась в неё, не в силах сдержать поспешность. Чистую, прохладную воду женщина пила жадно, стараясь не упустить ни капли. Её пальцы, которые ранее могли похвастаться идеальным маникюром, а ныне же красовались обломанными ногтями, судорожно обхватывали бутылку, безжалостно и сурово сжимая пластик, буквально выжимая тару. Пить настолько быстро не получалось, и часть живительной влаги всё же проливалась по подбородку и капала на грудь, но, сейчас женщине было не до этого.

— Отлично, раз теперь ты способна более-менее нормально соображать, давай немного пообщаемся, для разнообразия. — Отобрав опустевшую тару и превратив её в Материю, оживился Кирилл. Он резко встал на ноги и одним стремительным шагом оказался вплотную к старающейся отышаться женщине. Та в свою очередь отшатнулась и вскрикнула, парень ухватил её за израненное наручниками запястье и с силой дёрнул на себя.

— Руки! — Грозно рявкнул юноша, ловко запуская пятерню в растрёпанную шевелюру и фиксируя голову пленницы, было дёрнувшаяся защититься, она остановила руки на полпути и зажмурилась.

— Не заставляй меня повышать голос, я не люблю этого делать. — Веско заявил парень, крепко удерживая Анну на месте за волосы.

— Теперь слушай меня внимательно, дважды повторять не стану. Мне нужна от тебя покорность, если будешь слушаться, я, может быть, смилиостивлюсь и немного смягчу твоё наказание. Если и впредь будешь так злобно таращить на меня глазки и пытаться сопротивляться, я приведу сюда твоего мужа. Нет-нет, это не то, о чём ты могла подумать, я правильной ориентации и всё будет куда интереснее. Сначала я поимею тебя во все щели у него на глазах, чтобы он почувствовал свою ничтожность и слабость, а потом вспорю ему брюхо и набью раскалённой каменной солью, заставив наблюдать на этот раз уже тебя, и мне за это никто даже слова против не скажет, мы теперь с министрами друзья на век, поняла? — Говорил Кирилл быстро и уверенно, от чего глаза и так испуганной Анны Андреевны расширялись ещё сильнее, она изумлённо молчала, не в силах вымолвить ни слова, сейчас её мучитель не насмехался, он был зол. — Я задал вопрос. Ты поняла меня? — Зло процидил Кирилл, с размаху ударяя свободной ладонью женщину по лицу. Та не успела прикрыться, и пощёчина попала в цель, обожгла кожу, заставила вскрикнуть и, рыдая, попытаться упасть на колени, но, Кирилл держал волосы крепко, для надёжности намотав на кулак.

— Отвечай, когда я тебя спрашиваю. Ты поняла? — Замахнувшись вновь, повторил юноша.

— Да! Я поняла тебя! Поняла! — Не в силах сдержать катящиеся по щекам слёзы, выкрикнула Анна и зажмурилась, беспомощно выставив слабые руки.

— Хорошо, что поняла. — Мгновенно прекратив злиться, сообщил Кирилл и следующее касание было не болезненным, а мягким. Юноша не ударил, а погладил лицо женщины

ладонью и медленно выпустил из своего захвата её локоны.

— Сейчас твоя задача привести себя в полный порядок, даю тебе час времени, если не справишься, будешь наказана. — Достал из бака заранее изготовленную сумку Кирилл и поставил её перед рыдающей Анной, легко провёл пальцами по её спине и вышел из комнаты, оставив после себя еле заметный аромат парфюма, нанесённого на волосы и запястья утром.

Неторопливо шагая по коридорам своего нового дома, Кирилл размышлял над произошедшими с ним переменами. Его Сила и возможности больше не будоражили сознание, став привычными и обыденными, человек слишком быстро привыкает ко всему хорошему. Теперь у юноши были новые стремления и цели, но, кое-что ему не давало покоя.

— Привет, мам, я вернулся. — Заходя в двери спальни, задумчиво поприветствовал он Анастасию, та оторвала глаза от книги и посмотрела на сына.

— А ты чего без рубашки? — Удивилась она и медленно села, поправив задравшийся подол платья.

— Зашёл душ принять, умаялся сегодня. — Вздохнул Кирилл и сел рядом, положив ладонь матери на бедро и поглаживая его сквозь тонкую ткань.

— Лера говорила, что вы летали на переговоры, как всё прошло? — Участливо заглянула в глаза сына Анастасия, не обращая на его руку внимания, женщина уже приняла свою роль в жизни отпрыска и более не собиралась противиться ходу вещей.

— Всё как я и рассчитывал, согласились сотрудничать, тешат себя надеждой контролировать меня договорами и соглашениями. — Усмехнулся юноша и, обняв мать за талию, притянул её к себе, позволяя почувствовать напряжённый и готовый к свершениям член.

— Пойдём со мной. — Еле слышно прошептал он, касаясь губами уха Анастасии и вдыхая аромат её волос.

— Куда, сынок? Я и так тут. — Игристо рассмеялась женщина.

— В душ, пошли. — Отстранившись, подмигнул ей сын и поднялся на ноги, уверенно направляясь к небольшой двери в углу спальни и увлекая мать за руку.

— Ты иди, а я сейчас к тебе подойду. — Всё же слегка покраснев, улыбнулась женина и Кирилл кивнул, отправляясь в ванную комнату.

И спальню и ванную юноша создал самолично, объединив и переделав две комнаты на втором этаже. Интерьер заказывала Анастасия, а Кирилл был рад доставить матери удовольствие и выполнял её прихоти. Дорвавшаяся до ставшей в одночасье доступной роскоши Анастасия тоже слегка опьянила от той лёгкости, с которой сын творил из Материи вещи, поэтому ванная комната была немного не стандартной. Светлая, просторная, отделанная розовым мрамором с золотыми прожилками, изнутри она выглядела очень богато и респектабельно. Кроме всего, Кирилл заморочился и сделал так, чтобы мрамор всегда был тёплым и не скользил, поэтому прикасаться к нему было очень приятно. Лампы не потребовались, потолок по всей площади светился сам по себе, а комната, не уступающая в размерах гостиничному номеру, делилась на четыре части. В первой, прилегающей к входной двери были несколько скамеек и полки на стенах, здесь удобно хранить банные принадлежности и раздеваться, к тому же здесь всегда сухо, об этом парень тоже позаботился сам. Впереди располагалась высокая, просторная ванна, чем-то напоминающая джакузи, но, любой необходимый эффект в ней воспроизводился при помощи Силы, что давало огромный выбор, например, вчера вечером Анастасия наслаждалась ванной из огня, горячего, но, не

обжигающего, сначала немного побаивалась, но, потом расprobовала и ей очень понравилось.

Слева расположился душ, ничего необычного, просто обширный квадрат на потолке, из которого частыми струями вырывается вода необходимой температуры, всё управление он сделал механическим, чтобы мама без проблем могла пользоваться без его участия, иногда обыкновенный и такой привычный кран позволяет позабыть, что ты завис в десятках метров над землёй. В дальнем углу, казалось бы, ничего необычного, просто несколько широких лавок из того же мрамора, но, стоит только пересечь невидимую стену и окажешься в горячем сухом воздухе настоящей парной, на первое время хватит и такого, а чуть позже Кирилл придумает что-нибудь ещё. Не заморачиваясь с раздеванием, парень превратил всю свою одежду в Материю и поднял её к потолку, прошёл под душ и повернул кран. На ванну времени нет, если залезет, уходить не захочется, а у него есть дела.

Первые еле тёплые капли воды упали на макушку Кирилла, через секунду превращаясь в непрерывные струи, юноша прикрыл глаза и обеими ладонями провёл по волосам, отводя их назад и подставляя лицо искусственному ливню. Шампунь, гель для душа и прочая дребедень стояли в малозаметной нише в стене, Кирилл протянул руку и остановился, наблюдая за тем, как в ванную комнату входит мама и плотно прикрывает за собой дверь. Уже полностью обнажённая, босая, с красиво распущенными волосами она сделала шаг и с улыбкой вошла под струи воды, подходя к сыну. Начинающее слегка уменьшаться возбуждение тут же сделало новый скачок и Кирилл, довольно улыбаясь, притянул женщину к себе. Анастасия тоже расплылась в улыбке, когда сын радостно опустил лицо между её пышных грудей, а руки сжали её задницу, молодость ничто не заменит. Слегка умерив напор льющейся с потолка воды, парень оторвался от материнской груди и посмотрел ей в лицо, любимая женщина улыбается мягко и открыто, не жмётся и не пытается убежать, наоборот, медленно проводит пальчиками по груди и слегка покусывает губу, то и дело поглядывая вниз.

— Отсосёшь сыну? — Решив немного её смутить, сдвинул с щеки прилипшую прядь волос Кирилл.

— Почему бы и нет? — В тон ему ответила Анастасия, с готовностью опускаясь на колени и обхватывая губами подрагивающий от напряжения член. Когда мама, стоя на коленях с членом во рту, подняла взгляд и весело посмотрела ему в глаза, Кирилл сам на миг смущился, но, тут же поборол себя и положил ладонь на затылок родительницы, побуждая её взять в рот глубже. Анастасия не противилась, замерев на секунду, она вдохнула и проглотила головку, пропуская член в горло. Нет ничего приятнее, чем глубокий минет от настолько близкого человека, вздрагивая, хрипя и капая слюной на мраморный пол, Анастасия раз за разом насаживалась горлом, показывая сыну свою любовь. О да, после всего произошедшего и пережитого, она готова уже на всё что угодно, Кирилл не позволит случиться ничему плохому, так почему бы не доставить ему удовольствие?

Уже начинающий ощущать скорую развязку, парень отобрал у матери игрушку и, наклонившись, смаочно поцеловал её в губы, не дав утереться и отдохнуться. Глаза Анастасии вытаращились, она поднялась вслед за сыном, а в следующий миг он подтолкнул её спиной вперёд, прижимая к стене и подхватывая правую ногу под коленом. Чтобы не свалиться, женщина обхватила шею сына руками и громко выдохнула, когда он приставил обильно смоченную её же слюной головку к киске и плавно вошёл сразу на половину длины.

— Не жалеешь, что осталась? — Довольно спросил Кирилл, наблюдая за тем, как мама

закатила глаза и крепче обняла его, прижимаясь грудью.

— Не-е-е-т... — Протянула в ответ женщина, закатывая глаза от наслаждения, когда сын опустил свободную руку и начал пальцем слегка потирать набухший и ставший очень чувствительным клитор. Можно было и не произносить слов, тело женщины говорило само за себя, охотно откликаясь на ласку, которую дарил разгорячённой женщине сын.

Незаметно под ступней отдавшейся воле отпрыска Анастасии образовалась ступенька, это Кирилл задействовал часть Материи и слегка подстраховал маму, чтобы освободившейся рукой обхватить её за талию и каждый раз слегка подталкивать её навстречу члену, уверенно гуляющему в горящей огнём киске. Анастасия перестала тихо постанывать и громко взвизгивала, когда сын особенно резким рывком входил глубже и толкался головкой в шейку матки. Уже давно полностью отключивший воду, юноша с наслаждением вслушивался к влажным шлепкам и чавкающим звукам, которые издавала вагина матери, когда он с силой загонял в неё член и заставлял дрожать всем телом от пронзающего тело наслаждения.

Остановившись, Кирилл положил ладонь матери на грудь и посмотрел в накрытые поволокой глаза, вторая рука продолжала скользить по набухшим и скользким от выделений половым губам. Накрыв рот Анастасии поцелуем, он придержал её за талию и убрал ступеньку, позволяя опустить ногу, а когда мама устойчиво встала на ноги, призвал её опуститься на пол. Встав на четвереньки, Анастасия призывно выпятила задницу и прогнула спину.

Возбуждение уже полностью овладело женщиной, и она была очень рада, когда Кирилл встал сзади на колени и, уверенно и крепко взявши за бёдра, натянул её на свой ствол до самого упора. Громкие, искренние стоны разносились по ванной и отражались от стен, Анастасия по-настоящему кайфовала, ощущая в своей киске настоящего самца, отдалась на волю инстинктам, позволяя миллионам импульсов мириадами пробегаться по нервам. Близость с сыном уже не первый раз завела её до такого состояния, ранее такая примерная мать, сейчас она выгибается и извивается как последняя шлюха, а сыну приходится придерживать её за бёдра, чтобы она не подмахивала слишком яростно и неистово. Кирилл же был доволен собой, это от его члена влагалище матери так пульсирует и трепещет, это благодаря ему она стонет и мычит, иступлено мотая головой из стороны в сторону, от чего капли с её волос разлетаются по стенам и медленно стекают вниз. Отлично понимая, что подвёл свою женщину к последнему рубежу, Кирилл вошёл до упора, наклонился и, схватив мать за грудь, с силой сжал в пальцах набухшие и твёрдые как камень соски. Прогнувшись так, что казалось вот-вот и позвоночник сломается, Анастасия закричала и, закатывая глаза, повалилась грудью на кафель. Всё её тело дрожало и трепетало, оргазм накрыл каждую клеточку и не отпускал несколько долгих, кажущихся вечностью секунд, крик превратился сначала в скрёбёж, а после в тихий, указывающий на невозможную усталость, стон.

Кирилл тоже кончил, не в силах спокойно вытерпеть подобный всплеск диких, первобытных эмоций оргазмирующей женщины. Одна лишь мысль, что мать по-настоящему наслаждается сексуальной близостью с ним, заставила парня излить всё своё семя глубоко в лоно родительницы. Этому способствовала и Анастасия, стенки её влагалища сократились и пульсировали в такт судорогам, сотрясающим тело, и подобный экстремальный массаж буквально высосал сперму из и так готового разразиться мощной струёй члена.

— Ты просто огонь, мамуля. — Еле дыша, упал на пол Кирилл и с потолка на разгорячённые тела хлынули прохладные потоки воды, слегка охлаждая и приводя в чувство. Анастасия очень медленно, на подкашивающихся ногах, встала, при этом держась за стену. Кирилл же

продолжил лежать, блаженно улыбаясь и подставляя лицо струям, поэтому он не увидел, как Анастасия ищет глазами лейку, шланг которой он недавно убрал.

— Сынок... А где шланг? — Наконец придя в себя, спросила Анастасия.

— А зачем он тебе? — Довольно ухмыльнулся Кирилл, тоже поднимаясь на ноги.

— Ну... Я помыться хотела. — Замешкавшись на секунду, ответила мама.

— Не стоит беспокоиться, я сам тебя помою. — Подмигнул ей Кирилл и, перенаправив пучки воды, заставил их изогнуться и лить в то место, куда направлялись его ладони, скользя по гладкой и нежной коже интимных мест матери.

Из ванной комнаты Кирилл вышел уставший, но, донельзя довольный. Анастасия предпочла задержаться подольше и немного понежиться в горячей ванной, Кирилл сделал так, чтобы дно шло плавными волнами и делало расслабляющий массаж, маме это очень понравилось, и она даже предложила сыну присоединиться. Как бы ни хотелось, принять приглашение парень не мог, он уже решил для себя, что будет развлекаться только тогда, когда это не идёт в ущерб делам, а дел у него много, сегодня весь день прошёл в переговорах и обсуждениях, и ничего толкового он так и не сделал.

— Кирилл, там к тебе Статник какого-то мужчину привёл, сказал тебя позвать. — Несколько обеспокоенно сообщила Валерия, словно по волшебству выходя из-за угла, как только юноша вальяжно вышел из спальни.

— В смысле? Кого привёл? Я никого не звал. — Наморщил лоб Кирилл, стараясь собрать разбежавшиеся мысли в кучку. Сбросив напряжение, он утратил и долю концентрации, теперь соображать было заметно труднее.

— В холле ждут. Я не знаю, он не представился, сказал только то, что ты его знаешь. — Ответила девушка, заглядывая в лицо начальнику-любовнику.

— Ладно, пошли посмотрим, кого нелёгкая принесла под вечер. — Махнул рукой юноша и они пошли по коридору. Ещё спускаясь по лестнице, Кирилл увидел Вадима Филипповича и второго мужчину, стоящего рядом с довольно ухмыляющимся военным, секундная заминка, а после пришло узнавание.

— Папа... — Тихо произнёс юноша, замерев как вкопанный на последней ступени.

— Здравствуй, сынок. — Натянуто улыбнулся мужчина и сделал шаг навстречу